

УДК – 902

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-189-201

БИМЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ЧЕКАН (КЛЕВЕЦ) ИЗ АДЫГЕИ И ЕГО МЕСТО СРЕДИ ДРЕВНОСТЕЙ ЕВРАЗИИ ЭПОХИ СКИФСКОЙ АРХАИКИ

Дударев С. Л.*Независимый исследователь**г. Армавир, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Публикация новой находки – биметаллического чекана эпохи скифской архайки из района г. Майкопа (Краснодарский край, респ. Адыгея); определение места находки среди данной категории предметов вооружения VII–VI вв. до н. э., выявленных на территории Кавказа, Восточной Европы и Ближнего Востока; уточнение характера культурно-исторических связей населения указанных регионов между собой в эпоху скифской архайки.

Процедура и методы. Приведён анализ взглядов исследователей на вопрос о происхождении биметаллических чеканов (клевец) с территории указанных регионов, уточнена источниковая база для дальнейшего изучения темы, определены подходы к исследованию данной категории предметов.

Результаты. Уточнены районы, из которых шло распространение данных предметов, вскрыты ошибки, допущенные теми или иными учёными в процессе установления генезиса чеканов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Опубликован и обобщён материал по теме исследования, в научный оборот введены новые источники для её изучения.

Ключевые слова: биметаллические чеканы (клевец), эпоха скифской архайки, кобанская культурно-историческая общность

BIMETALLIC PUNCH (BATTLE-PICK) FROM ADYGEA AND ITS PLACE AMONG ANCIENT EURASIA OF THE SCYTHIAN ARCHAIC AGE

S. Dudarev*Independent researcher**Armavir, Russian Federation*

Abstract

Aim. To publish a bimetallic punch of the Scythian archaic era from the area of Maykop (Krasnodar Territory, Republic of Adygea) and determine of the location of the find among this category of weapons of the 7th–6th centuries BC, identified in the Caucasus, Eastern Europe and the Middle East, clarify the nature of the cultural and historical connections of the population of these regions with each other in the era of the Scythian archaic.

Methodology. An analysis of the views of researchers on the question of the origin of bimetallic punches (battle-picks) from the territory of these regions is provided, the source base for further study of the topic is clarified, and approaches to the study of this category of objects are defined.

Results. The areas from which these items were distributed were clarified, and mistakes made by certain scientists in the process of establishing the genesis of coinage were revealed.

Research implications. Material on the research topic has been published and summarized, and new sources for its study have been introduced into scientific circulation.

Keywords: bimetallic punches (battle-picks), Scythian archaic era, Koban cultural and historical community

Введение

Одной из оригинальных категорий вооружения периода скифской архаики на территории Северного Кавказа являются биметаллические чеканы (клевцы), найденные на обширной территории, включающей ареал от Северного Причерноморья до Центральной Азии и Ближнего Востока. Выяснение их генезиса может способствовать уточнению важных особенностей историко-культурного взаимодействия между собой населения указанных регионов, места в нём носителей тех или иных археологических культур (КИО): древнейших скифов, саков, носителей кобанской и колхидской КИО и др. Не беря сейчас на себя окончательное решение вопроса о происхождении указанных артефактов, ограничимся публикацией новой их находки и анализом историографии по вопросу о происхождении чеканов-клевцов.

Новая находка эпохи скифской архаики из района г. Майкопа

Предмет, о котором пойдёт речь, был найден нами в сети Интернет (рис. 1).

Сообщалось, что он обнаружен в районе г. Майкопа. Длина ударной части находки, имеющей сильно вытянуто-подтреугольную форму, – 22,5 см. В верхней части она имеет небольшое расширение. «Пятка» бойка заканчивается тупым углом. Лезвийная часть чекана имеет ребро жёсткости. Длина бронзовой втулки цилиндроконической формы, круглой в плане – 7,0 см. Диаметр у основания – 2,7 см. В нижней части втулки имеется сквозное отверстие для крепления к рукояти. Втулка оканчивается сверху небольшим округло-грибовидным расширением (диаметр 2,5 см), а несколько ниже их, над нижней кромкой лезвия чекана и вровень с её уровнем, проходят

3 рельефных пояска. В месте перехода втулки в лезвие, под ней, находится зубчатый бронзовый же выступ, который является сильно схематизированным изображением птичьей головки с клювом, характерной для серии данных предметов с очерченной выше территории (рис. 1.1а–1.1б). Предмет, функционально имитировавший удар клюва хищной птицы, с помощью данного изображения, в ряде случаев сильно схематизированного, должен был ассоциировать для владельца оружия и окружающих его людей сходство с охотой степного орла, ястреба, беркута.

На территории Краснодарского края подобного рода находки до сих пор были крайне редки. Можно назвать только одну – втулку биметаллического чекана из окрестностей ст. Пластуновской [23, с. 280–282]. На территории распространения кобанской КИО также известна пара сходных предметов, один из которых можно именовать клевцом (Перкальский могильник), тип другого неясен ввиду неудовлетворительной сохранности (могильник у сёл Кёнденен; старое написание – Гунделен) [10, с. 75, 155, табл. XX.4–5]. Они включены В. И. Козенковой в её VIII тип топоров так называемого западного варианта кобанской культуры (КИО) [10, с. 75]. Разница между клевцами и чеканами, как пояснял М. П. Грязнов, состоит в том, что клевец – это оружие с загнутым, как клюв, бойком, а чекан – это оружие с прямым бойком [16, с. 25]. В работах Н. Л. Членовой тем не менее все подобные предметы вооружения именуются чеканами [16, с. 25–38; 17, с. 4–7; 18, с. 15], причём, по её мнению, чекан – это оружие с суживающимся, заострённым лезвием или бойком [16, с. 25]. Напротив, у В. И. Козенковой данный тип артефактов именуется исключи-

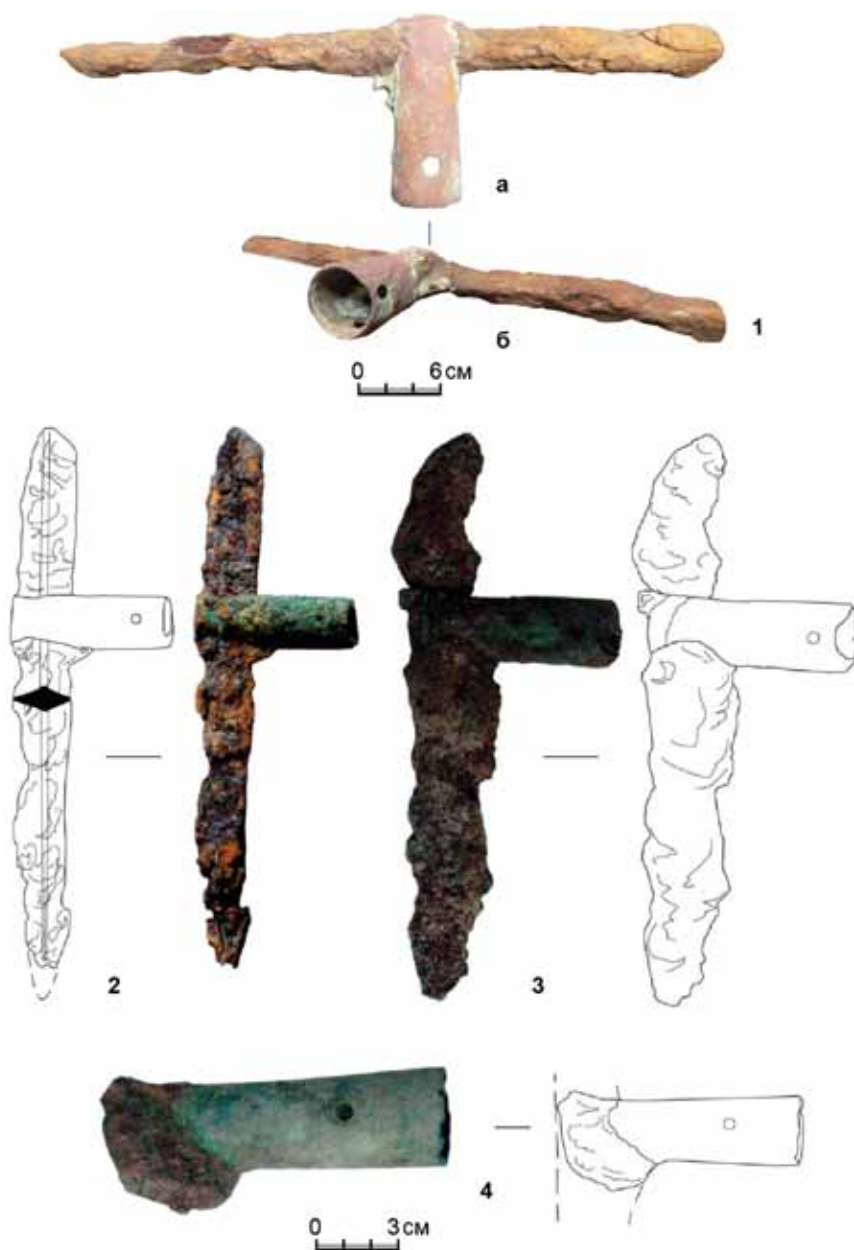

Рис. 1 / Fig. 1. Биметаллические чеканы (клевцы) из района г. Майкопа (1) и могильников Цаиши и Эргета-II (Колхида) (2–4) / Bimetallic coins (battle-picks) from the area of Maykop (1) and the burial grounds of Tsaisi and Erget-II (Colchis)

Источник: 1 – Находки по всему миру // Дзен: [сайт]. URL: https://dzen.ru/v_poiskah_zolota (дата обращения: 20.07.2024); 2–4 – [19]

тельно топорами-клевцами [10, с. 75–76; 11, с. 103–106]. Точно так же именовали их Е. И. Крупнов [13, с. 205], В. Б. Виноградов [3, с. 125–127] и другие исследователи. Они связывали топоры-клевцы (независимо от материала, из которого они были изготовлены) с памятниками Прикамья или Южной Сибири (Е. И. Крупнов), видя для них ананьинско-тагарские прототипы (В. Б. Виноградов) и одновременно допуская местное их производство (Р. М. Мунчаев, В. Б. Виноградов). В связи со сказанным мы будем употреблять в статье оба наименования.

Находка из Перкальского могильника сопоставлялась Н. Л. Членовой с ранне-тагарскими и ананьинскими образцами [16, с. 26]. При этом важно, что, неоднократно обращаясь к вопросу о происхождении чеканов, она определяла их распространение в обширной области между Ираном и бассейном Оби, откуда они, по-видимому, попадали и в другие области, в т. ч. в Прикамье [17, с. 7]. Это суждение важно упомянуть потому, что позднее перкальский чекан, как и тагарские, возводился специалистом к общему прототипу, но при этом констатировалось что тагарские и «западные» (в т. ч. северокавказские) находки – это 2 разные ветви чеканов [18, с. 15].

Много внимания генезису чеканов-клевцов из кобанского ареала уделила В. И. Козенкова. В середине 1990-х гг. она пришла к выводу, что топоры-клевцы её VIII типа (биметаллические) и IX типа (бронзовый и железный) указывают на контакты кавказского населения с Поволжьем, а через него и с Южной Сибирью, следуя в этом плане общему «тренду» [10, с. 75]. Ею была и «переозвучена» датировка клевцов у ряда исследователей концом VI–V вв. до н. э., и в таком контексте была воспринята А. В. Пьянковым как её собственная [23, с. 281]. В то же время, опираясь на мнение Б. Б. Пиотровского, приведшего в 1989 г. находки биметаллических клевцов из района Имирлера (Центральная Анатолия) и

Муша близ оз. Ван [21, с. 8], В. И. Козенкова писала, что находки таковых в ареале Кобани убедительно показывают, что конкретные пути «непрямых связей между Малой Азией и Сибирью», о которых говорилось в статье этого учёного, пролегали через Северный Кавказ [10, с. 75]. Но наибольшее внимание было уделено исследовательницей данному вопросу в 2010-х гг., когда она предприняла немалые усилия для выяснения генезиса рассматриваемых клевцов в связи с находкой из Перкальского могильника из района г. Пятигорска. Однако мы вернёмся к её изысканиям в указанной связи ниже.

Теперь же нужно пояснить, почему тема происхождения биметаллических чеканов (клевцов) привлекла нас сегодня. Причина этого не только в публикуемой находке из района г. Майкопа. Ещё в 1994 г., ознакомившись с не столь давней в то время статьёй Б. Б. Пиотровского [21], мы предприняли анализ известных на тот момент находок чеканов с головкой хищной птицы [5]. Автор в то время пришёл к выводу, что бронзово-железные чеканы указанного типа не могли попасть в Анатолию и на Армянское нагорье через Северный Кавказ, поскольку являются более ранними, чем волго-камские, ананьинские, которые, по мысли В. Б. Виноградова (в чём мы шли за учёным), проникали на Северный Кавказ в конце VI–V вв. до н. э. [5, с. 14]. Проникновение биметаллических чеканов с головкой хищной птицы на Ближний Восток мы связали с сакским этническим элементом, чьё присутствие в этом регионе отмечалось в работах археологов 1970-х – начала 1990-х гг. Вернуться же к продолжению обсуждения этого вопроса нас недавно побудили упомянутые исследования В. И. Козенковой 2010-х гг. Впрочем, прежде чем перейти к ним, упомянем ещё точку зрения А. И. Иванчика, который посчитал эти клевцы маркером собственно киммерийской культуры и предположил, что их находки отражают путь продвижения киммерийских групп

из Центральной Азии или Южного Приуралья через Кавказ в Переднюю Азию (2001). Затем А. Ю. Алексеев (2003) предположил, что биметаллические клеветцы, восходящие к «сибирским» прототипам данного оружия, появились в Восточной Европе на Северном Кавказе и Малой Азии вместе с киммерийцами и скифами [1, с. 51; 9, с. 49]. Ниже мы увидим, что точку зрения А. И. Иванчика поддержал А. С. Балахванцев, но со знаменательной оговоркой.

В 2013 и 2014 гг. В. И. Козенкова дважды высказалась по вопросу о путях проникновения биметаллических клеветцов на Северный Кавказ, в область кобанской КИО [11, с. 104–105; 12]. Её основные выводы по этому вопросу:

1. Биметаллический клеветец из Перкальского могильника не является случайной находкой и был найден в так называемом кенотафе.

2. Материалы могильника, принадлежащие к «коренной культуре», синхронны памятникам Предкавказья конца VII – начала VI в. до н. э., и клеветец относится к этому же времени.

3. Перкальский клеветец, возможно, маркирует вместе с курганными материалами скифского облика период возвращения разнородных воинских контингентов из переднеазиатских походов на Северный Кавказ и во владения саков Приаралья. Клеветцы были принесены из Малой Азии некоей местной группой воинов, которые вместе со скифами участвовали в походах на юг.

4. Как чужеродный элемент клеветцы не были приняты в местный арсенал и могли быть использованы в поминальных церемониях по соплеменнику, погибшему на стороне (что предполагается для конкретного случая с перкальским клеветцом).

Все эти вполне рабочие и небесполезные в целом рассуждения были отягощены стремлением В. И. Козенковой всячески и неоднократно подчеркнуть, что наша трактовка 1994 г. (к которой мы, напомним, по разным причинам не воз-

вращались вплоть до сего времени) является устаревшей, неверной и т. п. Причём археолог никак не упоминала того, что её собственная точка зрения претерпела эволюцию от повторения чужих (тоже давно устаревших?!) воззрений до своих собственных, и игнорировала мнения ряда учёных, в т. ч. Н. Л. Членовой, А. И. Иванчика и А. Ю. Алексеева.

Но самое прискорбное (не побоимся этого слова) в том, что специалист для того чтобы окончательно показать полную «неправоту» данного конкретного автора, выбранного из всех названных выше для пристрастной критики, пошла на ещё один шаг, который трудно поддаётся рациональному объяснению. В. И. Козенкова выступила с утверждением, что нам с В. А. Фоменко принадлежит-де высказывание о том, что биметаллические клеветцы на Северном Кавказе выступают как показатель наличия обратного влияния финноязычных племён Средней Волги на местное население VII–VI вв. до н. э. [11, с. 106]. К огромному сожалению для памяти этого незаурядного исследователя, данное утверждение является фактом неприглядной и прямой подтасовки, указывающей на крайний субъективизм указанного учёного во взглядах на отношения с некоторыми коллегами. Ибо в нашей с В. А. Фоменко небольшой брошюре [7] речь, в частности, шла о бронзовой рукояти биметаллического кинжала из фондов Кисловодского краеведческого музея, исследованной в своё время по нашей просьбе Л. П. Грубник-Буйновой в Харьковском ГУ. Спектроаналитическое исследование позволило установить, что металл, из которого была отлита рукоять, принадлежит к волго-камской химической группе. Точечный орнамент, нанесённый на рукоять, также характерен для волго-камских кинжалов типа К-34 [7, с. 7]. И при этом не было, разумеется, сказано ни слова ни о каких клеветцах.

Чтобы завершить рассмотрение вклада В. И. Козенковой в вопрос о биметаллических клеветцах, укажем и на некото-

рые обстоятельства выяснения условий нахождения перкальского образца. Установив последние, она обратилась к личному архиву А. А. Иессена, где приводилась информация со слов Н. М. Егорова, записанная при передаче этого клевца в Государственный Эрмитаж. Согласно ей, в центре овала из 18 камней лежала кучка из 5 камней. Клевец лежал к западу от этой кучки, т. е. внутри овала [11, с. 104]. Здесь необходимо обратить внимание исследователей на статью В. А. Фоменко, которая до сих пор так и не попала в поле зрения заинтересованных авторов. Этот специалист в своё время опубликовал ранее неизданный материал из Перкальского могильника, среди которого был и упоминавшийся выше клевец. Интересно то, что прорисовка данных материалов хранилась в личном архиве пятигорского краеведа А. П. Рунича, который занимался раскопками Перкальского могильника вместе с Н. М. Егоровым, сведениями от которого и воспользовался В. А. Фоменко. Поразительно то, что приведённые выше описания Н. М. Егорова ближе всего свидетельствам А. П. Рунича, который писал о грунтовом погребении с кольцевой обкладкой из камней, в котором лежал скорченный скелет, располагавшийся на правом боку, головой на запад, в сопровождении керамических сосудов. В области пояса у него находились золотые бляшки с солярным орнаментом. В погребении был и бронзовый наконечник стрелы. Биметаллический же клевец был найден над этим погребением, среди камней [24, с. 65]. Таким образом, эти данные как будто подтверждают стремление В. И. Козенковой доказать, что указанный предмет вооружения находился в кенотафе [11, с. 105]. Однако В. А. Фоменко издал и имевшееся у него описание того же погребения Н. М. Егоровым, отличное от того, что приводила В. И. Козенкова. Оно более подробное, внимательное и квалифицированное, нежели приведённое выше, но совпадает с последним в главных деталях. Кроме

одной, самой важной для нас. По поводу биметаллического клевца Н. М. Егоров сообщал, что он является случайной находкой на данном могильнике [24, с. 65]. Как справедливо заметил В. А. Фоменко, расхождения в описаниях этих исследователей очевидны и степень достоверности этих сведений сегодня установить невозможно. Со своей стороны укажем на то, что данные несовпадения относятся к издержкам работы этих известных краеведов, при том что их немалый вклад в изучение Кавминвод в целом сомнению не подлежит.

Уже после выхода упомянутых выше работ В. И. Козенковой достоянием науки стали находки биметаллических клевцов из могильников Колхиды – Цаиши и Эргета II [19, с. 199–200, 204, рис. 2.9, 5.15], которые датированы по сопровождающему материалу концом VII – началом VI вв. до н. э. (рис. 1.2–1.4). Сам факт их наличия здесь, в относительной близости от находок в Анатолии и на Армянском нагорье, может указывать на пути дальнейшего распространения клевцов с юга на север, в Закавказье, а затем и на Северный Кавказ.

Важно заметить и то, что практически одновременно с данной публикацией появилась и статья А. С. Балахванцева, который выступил за то, чтобы при классификации клевцов учитывались 2 признака: биметаллизм и наличие головки хищной птицы под бойком [2, с. 22–25]. Опираясь на них, он выделил группу предметов, включающую в себя 15 экземпляров. Произведённое автором сужение ареала биметаллических клевцов с головой хищной птицы позволило ему предположить, что центр возникновения и производства данного вида оружия находился между Камой и Уралом [2, с. 22]. Дискутируя с нашей точкой зрения, которую мы дублировали в конце 1990-х гг. [6, с. 89], этот специалист, задаваясь вопросом, кто являлся заказчиком биметаллических клевцов и принёс их в Северное Причерноморье и Малую Азию, указы-

вает на то, что мнение автора этих строк не находит подтверждения в письменных источниках [2, с. 24]. Он солидаризируется с точкой зрения А. И. Иванчика (см. выше), но задаёт при этом закономерный вопрос: можно ли связать с киммерийцами бронзово-железные клевцы Южного Урала или Приаралья, где киммерийцев, в свою очередь, также не знает ни один источник? Учёный выдвигает предположение, что распространение клевцов из бронзы и железа с головой хищной птицы в западной части евразийских степей поначалу было связано с продвижением не киммерийцев, а скифов, чьё появление они отмечали. Как полагает этот автор, только после прихода последних на Северный Кавказ и в Причерноморье указанный тип оружия был заимствован киммерийцами и перестал быть этническим маркёром [2, с. 24].

И подходя к концу историографической части нашего анализа, коснёмся самой последней хронологически точки зрения на рассматриваемый вопрос. В 2023 г. С. Скорый и Р. Зимовец, рассматривая новую находку биметаллического клевца с головкой с птичьей головкой под бойком, на сей раз из бассейна р. Ворсклы, близ г. Ахтырка на территории современной Сумской области Украины, сделали сводку бронзово-железных образцов. Она включает в целом 24 экземпляра, среди которых 18 имеют указанное изображение птицы. Эта подборка датируется авторами VII – первой половиной VI в. до н. э. [26, р. 20–21]. Примечателен также следующий вывод исследователей. Они связывают биметаллические клевцы с головкой птицы с Приаральем и историческими саками (но ничего не упоминают о нашей точке зрения!) и рассматривают их находки на Кавказе, Прикубанье и Восточной Украине как маркёры движения некоторой части скифского воинского контингента в Европу сразу или после азиатских походов. Что же касается концентрации клевцов в ареале ананьинской культуры, то она

объясняется миграцией части скифского или сакского воинского контингента, зафиксированной Геродотом. В последнем случае эти археологи игнорируют давние разработки М. Н. Погребовой и Д. С. Раевского, которые детально исследовали возможные археологические следы этой миграции [22, с. 195–221].

В последние годы нами в сети Интернет были выявлены находки чеканов-клецов недавнего времени. К ним принадлежит не только публикуемый чекан из района Майкопа (Северный Кавказ), но и новые артефакты с территории Северного Причерноморья. Однако не все они имеют чёткие географические привязки. Мы приводим только те из них, которые связаны хотя бы с определёнными территориальными рамками. Таковы помещаемые нами чеканы с головой птицы с запада Харьковской (рис. 2.1–2.3) и Винницкой областей Украины (рис. 2.4–2.5).

Майкопский экземпляр описан выше. Что же касается двух других, то они имели аналогичную ему по абрису втулку, но количество поясов на ней было разным. У находки из Харьковской области их было 5, а у винницкого образца – 1. Кроме того, лобная часть втулки экземпляра из региона Винницы украшена рельефным орнаментом, не имеющим аналогов в собрании евразийских чеканов-клецов. Миндалевидная в торцевой части, она покрыта рядом уступов, повторяющих форму окончания втулки (рис. 2.4). Различна и лезвийная часть.

У майкопского образца она, как отмечалось выше, сильно выгнуто-подтреугольная, а у находок из Северного Причерноморья ударная часть имеет вид утолщённой пластины ножевидной формы, со срезанным по прямой верхним окончанием и заостряющимся бойком. По всей длине предметов проходит либо нервюра, либо ребро жёсткости. Если майкопский чекан весьма сходен с широко известным предметом из Имирлера [25, р. 69, abb. 25.2], то описанные изделия с территории Украины тяготеют

Рис. 2 / Fig. 2. Биметаллические чеканы (клевы) с запада Харьковской области (1–3) и из Винницкой области (4–5) / Bimetallic coins (battle-picks) from the west of Kharkiv region (1–3) and from Vinnytsia region (4–5)

Источник: Журнал интернет-аукциона «Мешок» [Электронный ресурс].
URL: <https://meshok.net/blog> (дата обращения: 20.07.2024)

к находкам из Сулака, Уйгарака, Муша, Цаиши, и некоторым другим [9, с. 46–47, рис. 22.2, 22.7, 22.9, 22.15, с. 201, рис. 2.9]. Кроме того, у последних имеются ещё наконечники рукояти с отверстием для крепления, чем они близки находкам из Уйгарака, Имирлера и Анатолии, т. е. наиболее ранним. Такой же наконечник, суда по описанию, присутствует у клевца из Ахтырки [24].

Заключение

Итак, можно сделать следующие выводы.

1. Специалисты отмечают отличия между клевцами и чеканами, но большинство их, несмотря на это, пользуются всё же термином «клевцы». На этом основании мы используем в данной статье тот и другой термины.

2. Истоки этой формы оружия находятся в восточных районах Евразии (чеканы сибирского типа) [1, с. 50], но её производство в конкретных случаях могло быть местным.

3. Распространение чеканов (клевцов) с головкой птицы под бойком связывается с движением ранних кочевников – киммерийцев, скифов, саков, а также их союзников, в т. ч. представителей кавказских племенных групп. Считать данные изделия этническим маркёром какой-то из этих этнических групп преждевременно.

4. На сегодняшний день представляется целесообразным считать, что вектор движения указанных клевцов-чеканов был северо-западным и северо-восточным – из районов Закаспия, Армянского нагорья, Анатолии, Западного Закавказья на Северный Кавказ, Среднее Поднепровье, Волго-Камье.

5. Время этого движения было достаточно узким – VII – возможно, самое начало VI вв. до н. э. В этот период (особенно ближе к его концу) совершался отток тех номадов и их союзников, принимавших участие в походах в Закавказье и Переднюю (Западную) Азию, в Северное Причерноморье, перевалочной базой для

которых был Северный Кавказ. Именно здесь могло располагаться «царство Иш-куза» ассиро-вавилонских летописей [15, с. 52], на что указывают такие яркие памятники, как Краснознаменские курганы [20], которые некоторые археологи связывают ныне с киммерийцами [14, с. 155].

6. Рассмотренное оружие ближнего боя было в тот момент, как мы думаем, престижным атрибутом преимущественно части племенной верхушки, участвовавшей в походах в страны Закавказья и Древнего Востока. Никто из современных исследователей не обратил внимание на очень интересное суждение А. Ю. Алексеева, подметившего, что топография биометаллических клевцов во многом совпадает с ареалом шлемов так называемого кубанского типа [1, с. 50], которые только и могли быть сколько-нибудь эффективной защитой головы от удара чекана-клевца. И те, и другие быстро вышли из употребления после окончания переднеазиатских походов, хотя спрос на «кубанские» шлемы достигал Поволжья [4]. Смена моды на вооружение, в т. ч. тяжёлое, а также, возможно, понижение статуса некоторых групп «воюющих» (утрата лидерства после завершения походов? подвижки в воинской верхушке общества?) повлекли, по-видимому, за собой отказ от «экзотических» форм оружия ближнего боя, к числу которых принадлежали чеканы-клевцы. Как Степь, так и особенно Северный Кавказ, предпочитали железные топоры как давнюю и более удобную категорию оружия ближнего боя, не требовавшую дополнительной тяжёлой экипировки. Именно она, а не чеканы-клевцы, стала доминировать в качестве оружия ударного действия у скифов VI–V вв. до н. э., о чём, похоже, свидетельствуют и материалы по переднеазиатской глиптике того времени [13, с. 59, рис. 3]. На Северо-Западном Кавказе клевцы в раннемеотский период не известны совсем. В более восточных районах северокавказского региона, как и в Закавказье (Мусиери, Брили, Двани) они изредка встречаются пре-

имущественно в железном исполнении и почти без деталей зооморфного оформления. Исследователи связывают указанные закавказские находки с заимствованиями из скифского вооружения (С. А. Есаян, М. Н. Погребова) [8, с. 86–87].

Дата поступления в редакцию 25.10.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии. СПб.: Изд-во ГЭ, 2003. 416 с.
2. Балахванцев А. С. Биметаллический клевец из Бугуруслана и проблема становления ранне-скифской культуры // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: мат-лы конф./ ред. С. И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 22–25.
3. Виноградов В. Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1972. 389 с.
4. Галанина Л. К. Шлемы кубанского типа (вопросы хронологии и происхождения) // Культурное наследие Востока. Проблемы, поиски, суждения / отв.ред. Ю. В. Бромлей. Л.: Наука, 1985. С. 169–183.
5. Дударев С. Л. О происхождении биметаллических чеканов из Малой Азии // Международное сотрудничество археологов на великих торговых и культурных путях древности и средневековья: тезисы докладов / под ред. С. Н. Савенко. Кисловодск, 1994. С. 13–15.
6. Дударев С. Л. К вопросу о месте «киммерийских комплексов» из Западной Азии в системе хронологических и культурных связей Причерноморья, Кавказа и восточных районов Евразии // Вестник древней истории. 1998. № 4. С. 77–93.
7. Дударев С. Л., Фоменко В. А. Новые данные о связях Центрального Предкавказья с Поволжьем в эпоху раннего железа. Армавир, 1996. 16 с.
8. Есаян С. А., Погребова М. Н. Скифские памятники Закавказья. М.: Восточная литература, 1985. 152 с.
9. Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. М., 2001. 324 с.
10. Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. М.: ИИЦ "ТИМР", 1995. 166 с.
11. Козенкова В. И. Кобанская культура и окружающий мир (взаимосвязи, проблемы судьбы и следы разнокультурных инфильтраций в местной среде). М.: Таус, 2013. 252 с.
12. Козенкова В. И. Хронология Перкальского могильника в контексте новых материалов скифского облика в Предкавказье // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XX-VIII Крупновские чтения: мат-лы конф./ под ред. Д. С. Коробова. М.: ИА РАН, 2014. С. 160–162.
13. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: АН СССР, 1960. 519 с.
14. Кузнецова Т. М. Скифский царь Мадий или киммериец Лигдамиц? // Кобанская культурно-историческая общность в контексте древностей Кавказа. Памяти доктора исторических наук В. И. Козенковой: сб. статей / отв. ред. А. А. Малышев, А. Ю. Скаков. М.: МАКС Пресс, 2021. С. 146–155.
15. Мурзин В. Ю. Скифская проблема глазами автора. Киев, 2014. 120 с.
16. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 289 с.
17. Членова Н. Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и начале железного века // Проблемы западносибирской археологии / отв. ред. Т. Н. Троицкая. Новосибирск: Наука, 1981. С. 4–42.
18. Членова Н. Л. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М., 1997. 98 с.
19. Папуашвили Р. И., Балахванцев А. С. Биметаллические клевцы из могильников Колхиды (Эргета II, Цаиши) // Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: мат-лы конф. / под ред. А. С. Балахванцева, С. В. Кулланда. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2016. С. 199–206.
20. Петренко В. Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М., Берлин, Бордо: Палеограф, 2006. 176 с.

21. Пиотровский Б. Б. Скифы и Урарту // Вестник древней истории. 1989. № 3. С. 3–10.
22. Погребова М. Н., Раевский Д. А. Ранние скифы и Древний Восток. К истории становления скифской культуры. М.: Наука, 1992. 260 с.
23. Пьянков А. В. Биметаллический чекан из окрестностей ст. Пластуновской (Краснодарский край) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 5 / под ред. Е. И. Крупнова. Армавир: АГПУ, 2005. С. 280–282.
24. Фоменко В. А. О Перкальском могильнике скифского времени близ Пятигорска (по материалам Н. М. Егорова) // Археология на новостройках Северного Кавказа (1986–1990 гг.): тезисы докладов / под ред. В. Б. Виноградова, С. Л. Дударева. Грозный, 1991. С. 63–66.
25. Kossack G. Von den Anfängen des skyto-iranischen Tierstils. *Skythika*, München. 1987. 100 p.
26. Skory S., Zymovets R. Bimetallic Pick-Axe from the Dnipro Forest-Steppe Left Bank (a new artifact of the Asian nomad migration vector of the Early Scythian period) // *Warriors and their Weapons in Bronze and Iron Ages* / Târgu Jiu, ed. Gorj County, 2023. P. 20–21.

REFERENCES

1. Alekseev A. Yu. *Khronografiya obraztsov Skifii* [Chronography of European Scythia]. St. Petersburg, Izd-vo GE Publ., 2003. 416 p.
2. Balakhvantsev A. S. [Bimetallic pick from Buguruslan and the problem of the formation of the early Scythian culture]. In: Lukyashko S. I., ed. *Voyna i voyennoye delo v skifo-sarmatskom mire* [The war and the military affairs in the Scythian-Sarmatian world]. Rostov-on-Don, Izd-vo YUNTS RAN Publ., 2015, pp. 22–25.
3. Vinogradov V. B. *Tsentral'nyy i Severo-Vostochnyy Kavkaz v skifskoye vremya* [Central and North-Eastern Caucasus in Scythian times]. Grozny, Checheno-Ingushskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1972. 389 p.
4. Galanina L. K. [Helmets of the Kuban type (questions of chronology and origin)]. In: Bromley Yu. V., ed. *Kulturnoye nasledie Vostoka. Problemy, poiski, obsuzhdeniya* [Cultural heritage of the East. Problems, Searches, Judgments]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, pp. 169–183.
5. Dudarev S. L. [On the Origin of Bimetallic Coins from Asia Minor]. In: Savenko S. N., ed. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo arkheologov o velikikh torgovykh i kul'turnykh putyakh drevnosti i srednevekov'ya* [International Cooperation of Archaeologists on the Great Trade and Cultural Routes of Antiquity and the Middle Ages]. Kislovodsk, 1994, pp. 13–15.
6. Dudarev S. L. [On the Place of the “Cimmerian Complexes” from Western Asia in the System of Chronological and Cultural Relations of the Black Sea Region, the Caucasus, and the Eastern Regions of Eurasia]. In: *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 1998, no. 4, pp. 77–93.
7. Dudarev S. L., Fomenko V. A. *Novyye dannyye o svyazyakh Tsentral'nogo Predkavkazya s Povolzh'yem v epokhu rannego zheleza* [New Data on the Relations of the Central Ciscaucasia with the Volga Region in the Early Iron Age]. Armavir, 1996. 16 p.
8. Yesayan S. A., Pogrebova M. N. *Skifskiy pamyatniki Zakavkazya* [Scythian monuments of Transcaucasia]. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1985. 152 p.
9. Ivanchik A. I. *Kimmeriysy i skify. Kul'turno-istoricheskiye i khronologicheskiye problemy arkheologii vostochnoyevropeyskikh stepey i Kavkaza pred- i ranneskifskogo vremeni* [Cimmerians and Scythians. Cultural-historical and chronological problems of archeology of the Eastern European steppes and the Caucasus of the pre- and early Scythian time]. Moscow, 2001. 324 p.
10. Kozenkova V. I. *Oruzhiye, voinskoye i konskoye snaryazheniye plemen kobanskoy kul'tury (sistematizatsiya i khronologiya). Zapadnyy variant* [Weapons, military and horse equipment of the Koban culture tribes (systematization and chronology). Western version]. Moscow: IIC "TIMR" Publ., 1995. 166 p.
11. Kozenkova V. I. *Kobanskaya kultura i okruzhayushchiy mir (vzaimosvyazi, problemy sudby i sledy raznokul'turnykh infil'tratsiy v okruzhayushchey srede)* [Koban culture and the surrounding world (interrelations, problems of fate and traces of multicultural infiltrations in the local environment)]. Moscow Taus Publ., 2013. 252 p.
12. Kozenkova V. I. [Chronology of the Perkala burial ground in the context of new materials of the Scythian appearance in the Ciscaucasia]. In: Korobov D.S., ed. *Ye. I. Krupnov i razvitiye arkheologii Severnogo Kavkaza* [E. I. Krupnov and the development of the archeology of the North Caucasus]. Moscow, IA RAN Publ., 2014, pp. 160–162.
13. Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 519 p.

14. Kuznetsova T. M. [Scythian king Madius or Cimmerian Ligdamis?]. In: Malyshev A. A., Skakov A. Yu., eds. *Kobanskaya kulturno-istoricheskaya obshchnost v dvadtsati drevnostyakh Kavkaza. Pamyati doktora istoricheskikh nauk V. I. Kozenkovoy* [Koban cultural and historical community in the context of Caucasian antiquities. In memory of Doctor of Historical Sciences V. I. Kozenkova]. Moscow, MAKSS Press Publ., 2021, pp. 146–155.
15. Murzin V. Yu. *Skifskaya problema glazami avtora* [The Scythian Problem through the Eyes of the Author]. Kyiv, 2014. 120 p.
16. Chlenova N. L. *Proiskhozhdeniye i rannyyaya istoriya plemen tagarskoy kultury* [The Origin and Early History of the Tagar Culture Tribes]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 289 p.
17. Chlenova N. L. [Relations between the Cultures of Western Siberia and the Cultures of the Urals and the Middle Volga Region at the End of the Bronze Age and the Beginning of the Iron Age]. In: Troitskaya T. N., ed. *Problemy zapadnosibirskoy arkheologii* [Problems of West Siberian Archaeology]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, pp. 4–42.
18. Chlenova N. L. *Tsentralnaya Aziya i skify. I. Data kurgana Arzhana i yego mesto v sisteme kultury skifskogo mira* [Central Asia and the Scythians. I. The Date of the Arzhan Mound and Its Place in the System of Cultures of the Scythian World]. Moscow, 1997. 98 p.
19. Papuashvili R. I., Balakhvantsev A. S. [Bimetallic picks from the burial grounds of Colchis (Erget II, Tsai-shi)]. In: Balakhvantsev A. S., Kulland S. V., eds. *Kavkaz i step na rubezhe epokhi pozdney bronzы i rannego zheleza* [The Caucasus and the Steppe at the Turn of the Late Bronze and Early Iron Ages]. Moscow, In-t Vostokovedeniya RAN Publ., 2016, pp. 199–206.
20. Petrenko V. G. *Krasnoznamenskiy mogil'nik. Elitnyye kurgany ranne-skifskoy epokhi na Severnom Kavkaze* [Krasnoznamensky Burial Ground. Elite Barrows of the Early Scythian Era in the North Caucasus]. Moscow, Berlin, Bordeaux, Paleograph Publ., 2006. 176 p.
21. Piotrovsky B. B. [Scythians and Urartu]. In: *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 1989, no. 3, pp. 3–10.
22. Pogrebova M. N., Raevsky D. A. *Ranniye skify i Drevniy Vostok. K istorii stanovleniya skifskoy kultury* [Early Scythians and the Ancient East. On the history of the formation of Scythian culture]. Moscow, NaukaPubl., 1992. 260 p.
23. Pyankov A. V. [Bimetallic coin from the vicinity of the station of Plastunovskaya (Krasnodar Territory)]. In: Krupnov E. I., ed. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vyp. 5* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus. Issue 5]. Armavir, ASPU Publ., 2005, pp. 280–282.
24. Fomenko V. A. [On the Perkal burial ground of the Scythian period near Pyatigorsk (based on materials by N. M. Egorov)]. In: Vinogradov V. B., Dudarev S. L., eds. *Arkheologiya na novostroykakh Severnogo Kavkaza (1986–1990 gg.)* [Archeology in new buildings of the North Caucasus (1986–1990)]. Grozny, 1991, pp. 63–66.
25. Kossack G. *Von den Anfängen des skyto-iranischen Tierstils*. Skythika, München. 1987. 100 p.
26. Skory S., Zymovets R. Bimetallic Pick-Axe from the Dnipro Forest-Steppe Left Bank (a new artifact of the Asian nomad migration vector of the Early Scythian period). In: Tărgu Jiu, ed. *Warriors and their Weapons in Bronze and Iron Ages*. Gorj County, 2023, pp. 20–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дударев Сергей Леонидович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, почётный работник сферы образования РФ, действительный член (академик) Международной академии информатизации и Общественной академии наук, культуры и образования Кавказа;
e-mail: dudarev51@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey L. Dudarev – Dr. Sci. (History), Prof., Honored Scientist of Kuban, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Full Member (Academician) of the International Academy of Informatization and the Public Academy of Science, Culture and Education of the Caucasus;
e-mail: dudarev51@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дударев С. Л. Биметаллический чекан (клевец) из Адыгеи и его место среди древностей Евразии эпохи скифской архаики // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. Циркумпонтика. Вып. VI. С. 189–201.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-189-201

FOR CITATION

Dudarev S. L. Bimetallic punch (battle-pick) from Adygea and its place among ancient Eurasia of the Scythian archaic ages. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 5, Circumpontica, iss. VI, pp. 189–201.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-189-201